

Российская национальная библиотека

**СИНАЙСКИЙ КОДЕКС
И ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ
ХРИСТИАНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ:
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ
В СОВРЕМЕННЫХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ**

Труды Международной научной конференции
«Синайский кодекс.

Рукопись в современном информационном пространстве»
(Пятое Загребинские чтения)

Санкт-Петербург, 12—13 ноября 2009 года

Санкт-Петербург
2012

СИНАЙСКИЙ ПАЛИМПЕСТ: ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЕ И ЯЗЫКОВЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ

The miscellany known under the academic name of Palimpsestus Sinaiticus (end of 12th—13th c.) holds a unique position among Slavic manuscripts, written and/or kept at the St. Catherine Monastery on Mount Sinai. Several reasons lead to that: a) the Palimpsestus Sinaiticus is a convolute, b) it contains many palimpsest folia, originally written in Glagolitic, Cyrillic or Greek, c) it combines parchment and paper as material, d) it includes works of varied genre and intent, most of which are the earliest Slavic witnesses of the texts, e) it was written by at least 7 scribes: Russians, Serbs and Bulgarians, who used Russian, Serbian and Bulgarian copies to compile the miscellany. Therefore, it is not surprising that the Palimpsestus Sinaiticus is considered the most complicated Slavic codex in terms of its scholarly and bibliographic description. A new approach for examining the Palimpsestus Sinaiticus is proposed. It is based on all the evidence (from the fields of codicology, paleography, linguistics, textual criticism), and examination of every unit of the miscellany (text, group of texts, antigraph of a text, copyist) as an independent source of data. The study provides an opportunity to reconstruct the way the miscellany was compiled, and to assess its value as a proof of certain texts.

Синайский монастырь Святой Екатерины располагает одним из ценнейших рукописных собраний славянских рукописей. Оно не такое многочисленное, как, например, на Афоне, но зато включает несколько самых древних и самых важных для славянской медиевистики глаголических и кириллических письменных памятников. Одна из самых интересных в любом отношении кириллических рукописей — это так называемый *Синайский палимпест*, созданный в конце XII или в начале XIII в. Рукопись является результатом совместной работы синайских монахов и представляет собой самый ранний из сохранившихся до наших дней славянских апокрифических сборников.

1. История, особенности и состав рукописи

История *Синайского палимпеста*, начиная с середины XIX в., хорошо известна исследователям. Рукопись упоминается впервые архимандритом Порфирием Успенским (Порфирий 1856: 216, 224—225), который во время своих посещений Синайского монастыря в 1845 и 1850 гг. проводит первые наблюдения над языком и составом хранившихся в монастыре славянских рукописных книг¹. В 1853 и 1859 гг. К. Тишендорф уносит из Синая три значительных части кодекса. Новое состояние книги зафиксировано архи-

мандритом Антонином (Капустиним), который составляет в 1870 г. каталог славянских рукописей (Антонин 1873). Примерно через сто лет, в 1975 г., во время ремонтных работ в монастыре найдено более 40 новых славянских рукописей, среди которых и небольшой фрагмент *Синайского палимпеста*.

Синайский палимпест упоминается в нескольких важных исследованиях рукописного наследия Синая (Сперанский 1927: 112—114, 116—117, Розов 1961: 133), но основная заслуга восстановления истории и первоначального состава рукописи принадлежит В. М. Загребину (1979). Средствами углубленного палеографического анализа он сумел идентифицировать 4 части, составляющие *Синайский палимпест*, — это оставшийся в библиотеке монастыря Святой Екатерины Sin. slav. 34 и отрывки, изъятые К. Тишендорфом, которые сегодня хранятся в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге под шифрами Q.п.1.63, Q.п.1.64 и Греч. 70. Загребин исследовал отдельные почерки и реконструировал последовательность фрагментов. Открытие Загребина было подтверждено и дополнено А. А. Туриловым (СК 2002: 567, № 166). Он идентифицировал с кодексом еще один отрывок из новооткрытых рукописей в монастыре Святой Екатерины — Sin. slav. 18/N — и уточнил расположение переставленных листов во фрагменте Греч. 70.

Итак, в настоящее время части рассматриваемой рукописи хранятся в общей сложности под пятью шифрами: два фрагмента находятся на Синае, а три — в РНБ². Всего лишь за последние тридцать лет, благодаря открытию В. М. Загребина, а затем и дополнениям А. А. Турилова, у нас сложилось представление об оригинальном составе *Синайского палимпеста* и были созданы благоприятные условия для активного изучения кодекса и сохранившихся в нем текстов.

В своем исследовании, которое, к сожалению, остается единственным в своем роде до сих пор, В. М. Загребин называет нашу рукопись «уникальный литературный сборник» (Загребин 1979: 72). Это определение полностью подходит к рассматриваемому письменному памятнику, и в его поддержку можно выдвинуть, по крайней мере, три аргумента, которые и по отдельности, и еще более в совокупности делают рассматриваемый кодекс уникальным: 1) из сохранившихся в общей сложности 222 листов, 109 представляют собой палимпест — греческий, кириллический и глаголический³; 2) в *Синайском палимпесте* переплетаются сочинения, созданные и переписываемые в разной языковой среде, а весьма вероятно, что и сами писцы рукописи выходили из разной языковой среды⁴; 3) важность *Синайского палимпеста* состоит также в сочетании двух характеристик: его ранней хронологии и его содержания. Почти треть сборника состоит из апокрифов, а наряду с ними в рукописи находятся и византийские переводные, и славянские оригинальные произведения. Ценность этих списков состоит в том, что большинство из них — самые древние дошедшие до нас образцы этих текстов⁵.

Первоначальный состав рукописи восстановлен следующим образом:

№	Содержание	тетраль	почерк
0	<i>Син18/Ν</i> 1v—8v + <i>Гр70</i> 54r—98r (л. 54, 59, 60, 57, 58, 55, 56, 61—98): Пандекты Никона Черногорца, гл. 29—40 (без конца)	[1]— 2—8 (54r)	F
1	<i>Гр70</i> 1r—53v (л. 20, 9, 3, 4, 10, 21, 11, 2, 6, 7, 8, 5, 12, 32—53, 24—31, 16, 14, 15, 22, 18, 19, 17, 23, 13, 1): Требник ⁶ (без начала и конца)	3—10 (20r)	G
2	<i>Гр70</i> 101r—101v + <i>Син34</i> 49r—50v + <i>Гр70</i> 99r—100r: Превзитер Козма, Беседа против богомилов, гл. 13—14	11 (101r)	B
3	<i>Гр70</i> 100r—100v + <i>Син34</i> 51r—52v + <i>Гр70</i> 102r—102v: «Слово св. Анастаса об усопших» (без конца) (не идентифицировано)		B
4	<i>Син34</i> 2r—10r: Иоанн Синайский, Слово о покаянии ⁷	12 (2r)	A
5	<i>Син34</i> 10r—20r: Евсевий Александрийский, Слово о вшествии Иоанна Предтечи в ад ⁸	13 (10r) 14 (18r)	A
6	<i>Син34</i> 20r—23v: Сказание о двенадцати пятницах		A
7	<i>Син34</i> 23v—25v: «Слово истолковано святым Елефтерием» (Сказание о двенадцати пятницах, без конца)		A
8	<i>Син34</i> 41r—42v: Слово о покаянии (?), фрагмент (не идентифицировано)		A
9	<i>Син34</i> 43r—46v: Ефрем Сирий, Слово о страхе Божии ⁹		A
10	<i>Син34</i> 46v—48v: Ефрем Сирий, Слово о умирении души ¹⁰		A
11	<i>Син34</i> 26r—26v + <i>Гр70</i> 103r—105r: Авгарево послание ¹¹ (без начала)	19 (26r)	A
12	<i>Гр70</i> 105r—108v + <i>Син34</i> 27r—29v + <i>Гр70</i> 109r—111v: Откровение Варуха ¹²	20 (28r)	A
13	<i>Гр70</i> 111v—112v + <i>Син34</i> 30r—40v + <i>Гр70</i> 113r—114v: Повесть о Иеремии ¹³	21 (32r) 22 (40r)	A
14	<i>Гр70</i> 114v—119v: Апокрифический Апокалипсис Иоанна Богослова ¹⁴		D
15	<i>Q.п.1.63</i> 1r—2r: Проложное Житие княгини Ольги	23 (1r)	E
16	<i>Q.п.1.63</i> 2r—3r: Житие мучеников-варягов		E
17	<i>Q.п.1.63</i> 3r—5v: Проложное Житие князя Владимира		D
18	<i>Q.п.1.63</i> 5v—6v + <i>Q.п.1.64</i> 1r—1v: «Слово о мудрости душевной» (не идентифицировано)	24 (1r)	D

№	Содержание	тетраль	почерк
19	<i>Q.п.1.64</i> 1v—6v: Чудо 3-е св. Николы об Атриковом сыне Василии ¹⁵		D
20	<i>Q.п.1.64</i> 6v—7v: «Слово отца Максима» (не идентифицировано)		D
21	<i>Q.п.1.64</i> 8r—8v: «Слово о утешении чрыиорисци» (не идентифицировано)		D
22	<i>Син34</i> 53r—58r: «Слово о покаянии» (не идентифицировано)	25 (53r)	C
23	<i>Син34</i> 58r: «Слово о смерти и о гресе», фрагмент (не идентифицировано)		C
24	<i>Син34</i> 58r—60r: Ефрем Сирий, слово (не идентифицировано)		C
25	<i>Син34</i> 60r—63v: Иоанн Златоуст, слово (не идентифицировано)	26 (61r)	C
26	<i>Син34</i> 63v—71v: Иоанн Златоуст / Евсевий Александрийский, Слово на Воскресение Христа ¹⁶ (без конца)	27 (69r)	C, E
27	<i>Син34</i> 72r—77r: Прение дьявола с Иисусом ¹⁷	28 (72r)	C
28	<i>Син34</i> 77r—81r: Климент Охридский, Слово в Неделю Мясопустную		C, E, C"

Настоящее исследование ставит себе целью представить новые наблюдения над языком и историей некоторых из текстов в *Синайском палимпсесте* и определить значение кодекса для изучения средневековой славянской литературы, языка и культуры.

2. Данные из области орфографии: языковая принадлежность писцов и правописание антиграфов

Синайский палимпсест предоставляет интересные языковые данные, касающиеся истории создания самого кодекса. Рукопись выполнена несколькими писцами, которые соблюдают разные орфографические нормы, передавая в разной степени и лингвистическо-орфографические особенности своих изводов, и свои собственные лингвистическо-орфографические нормы. Многообразие, которым отличается большая часть сборника, часто создает терминологическую проблему: необходимо использовать понятие «среднеболгарский с русизмами» для текстов, написанных по правилам среднеболгарской орфографии, сочетающимся с русскими особенностями. Как будет показано, в некоторых случаях появляются и характерные сербизмы, чем дескрипция усложняется еще больше. Кроме того, следует учесть и разницу

между понятиями *орфография писца*, *языковая принадлежность писца* и *влияние правописания антиграфа*.

Рассмотрим особенности почерков.

2.1. В начале рукописи, по всей вероятности, следует поставить Пандекты Никона Черногорца, писанные копиистом F. Все остальные статьи в сборнике последовательны, так что если Пандекты были частью его первоначального состава, то они не могли находиться ни в каком другом месте, кроме начала кодекса. Поскольку у Пандектов своя собственная нумерация тетрадей и, вероятно, более поздняя датировка по сравнению с остальной частью рукописи¹⁸, то здесь отмечаем их как статью [0].

[0] русское правописание; ъ, ѝ; љ; ѥ;

только оу вместо ж: рѣкѣ, принимающн, вѣдоущнхъ, поставляють, хошю, главою, не да-
стоупающа и т. д.;

ѡ, но часто и ѡ вместо ѡ: принахомъ, похощають, дързая, чадо, наугаъ
и т. д.;

русские особенности: дързющн, дързнн, прѣтѣрѣтн, скърбн, върхоу, ѡдажь, ласкор-
днн и т. д.;

среднеболгарские особенности: — (исключение: раздѣрующающе)

Как видно из указанных примеров, Пандекты писаны русским писцом (из галичко-волынской Руси?¹⁹). Антиграф, вероятно, тоже был русским, так как в тексте не находим достаточного числа особенностей, которые можно было бы однозначно признать южнославянскими.

2.2. Напротив, орфографическая норма почерка G однозначно среднеболгарская. Свидетельством этого является не только постоянное смешение юсов и отсутствие русских особенностей в орфографии, но и запись писца на л. 22v: пишѡ ноци бѣ свѣѡ намъромъ да прѣстѣть.

[1] среднеболгарское правописание; только ъ; љ; ѥ; тиличное уставное в; + очень редко: е; двоеточие вместо точки;

этимологический ж: тѣвѣжнго, крѣпкож твоиж сналож, оукрашаж сѡ и т. д.;

этимологический ѡ: видѡще, причѣстннцн, причѣрѣшеть, принодѡть и т. д.;

русские особенности: —

среднеболгарские особенности: въседържителюу, лоубовъ, блюудн сѡ, поставляжъ, само,
лоуднн, вѣдѣнтн него, не забѡдѡ васъ, твож снало, хѡдожьства, въ сѣсѡдохранннщѡ,
гѡбѡ и мн. др.;

правка — сербская: оу вместо ж; ѥ вместо ѡ (касаются только этих графем!)

Требник отличается от остальных статей и орнаментацией многочисленных инициалов. Начиная с л. 49v почерк как бы меняется, но, вероятно, писец тот же. Одновременно с этим появляются: ѡ, который выходит над строкой (то же у писца D), и такие формы, как свѣднщѣ, текнщѣ, нмѣѣ, благо-
стнннѣ, въводѣн. Они представляют собой отклонение от соблюдаемой орфографической нормы и, вероятно, являются результатом стирания старого текста и последующего исправления — в некоторых случаях стертая буква

ясно различима. По всей видимости, исправления проводились в словоформах, в которых употреблялось не соответствующее произношению редактора смешение юсов (типа свѣднщѣ, исправленное на свѣднщѣ).

2.3. Копиист, которого обозначаем как B, писал в кодексе статьи [2] и [3].

[2] русское правописание; ъ, ѝ; љ; ѥ; ѡ вместо ѡ после ч, ж, ш;

только ѡ вместо ж: вѣскню, пѣтъ, свѣтъ, вѣдѣть, наугнть, вѣрнть, прѣтнн, вѣдѡющн, ѡ
рѣкѣ и т. д.;

ѡ, но часто и ѡ вместо ѡ: нмѣѣ, частво, ѡуачѣ, затѣвѣете, вѣлазѣще, пннѣства, ѡрѣ,
вѣдѡше и т. д.;

русские особенности: исполнь, вѣлка, воалщн, рѣжють сѡ, поскорѣщѣ, ндоложертѣ
и т. д.;

среднеболгарские особенности: —

[3] те же самые, ср.: ненадеженъ; у вместо ц: мевѣтъ; на собѣ; ѡдѣкъ; ѡмѡкнѣтъ;
верѣствн.

среднеболгарские особенности: —

Копиист B употребляет регулярно большой и малый ер; еры пишет с большим ером, использует йотированное е. Фонетические характеристики в этих двух статьях почти полностью русские: написание ѡ на месте большого юса, ѡ — на месте малого юса, употребление таких русских форм, как воалщн, рѣжють сѡ, поскорѣщѣ, ндоложертѣ и т. д. Специфические среднеболгарские особенности не обнаруживаются. Это наводит на мысль, что писец B или аккуратно русифицировал текст, или скопировал буквально русский антиграф, в котором эта русификация уже присутствовала. По всей вероятности, оба объяснения правильны: копиистом B, у которого были русские языковые навыки, был переписан древний русский список.

2.4. Значительно бóльшая часть рукописи, почти 50 листов, написана писцом A.

[4] среднеболгарское правописание с русизмами; ѡ, реже ѝ; љ; ѥ; ѥ; + очень редко: ѡж; з; двоеточие вместо точки;

этимологический ж, но чаще оу вместо ж: роуцѣ, нмощѣ, вѣрѣтѡщѣ, тоугъ, кнѡюще,
моукоу и т. д.;

этимологический ѡ, но и ѡ вместо ѡ: поклоннша, моукоу сѡ;

русские особенности: ѡсужѣнн, ѡсужѡюще; мертвецѣ;

среднеболгарские особенности: главоѡ, тѣгѡтоѡ и тѣгѡтоѡ, вѣкоушнщѣ и вѣкоушѡ-
щѣ; ѣрѡстнн; нраздѣрушнмѣн; -вѡ-, -пѡ-, -бѡ- и т. д.;

[5] среднеболгарское правописание с русизмами; ѡ, реже ѝ; љ; ѥ; двоеточие вместо точки;

редко ж, чаще оу вместо ж: кажюу, крѣпкоу, хотѣхоу, оускноу, соуцн, ѡкоуоу и т. д.;

этимологический ѡ, но и ѡ вместо ѡ: дѣвнствѡуѡ;

русские особенности: сѣрѣврннкъ (и сѣврннкъ, sic!), скѣрѣвхъ (sic!); вѣспѣщѡте (sic!);

среднеболгарские особенности: кажоу вместо кажа, положшоу вместо положиш, днвкооу, дтроба, ма, вятрьддоу, жжо, раддоулице сѣ и полцие, цю вместо чюто;

[6, 7] среднеболгарское правописание с русизмами; ъ, редко ъ; ы, редко ы; ю; + очень редко ю: мѣ въ нонъ, кѣплетскою; двоеточие вместо точки; очень редко ж, чаще оу вместо ж; достигнути, моуць, боудеть, глахоу, разлоучише и т. д.;

этимологический ѡ, но и а вместо ѡ: прѣвь бѣговъченикъ (sic!) бѣтъ бѣць; русские особенности: первы, мерътвецъ, терънно, терънь, салъмена, вятраго, втораго, межоу;

среднеболгарские особенности: аог. 3. pl. -шоу; прѣкынѣхъ; приуветити сѣ, раддоулице сѣ;

[11] среднеболгарское правописание; ъ, ъ; ы, редко ы; ю; + очень редко: ѡ; двоеточие вместо точки;

этимологический ж: бѣдѣть, рекѣ, поменѣшѣ, глахѣ, вѣпроснѣ, мѣжа и т. д.;

этимологический ѡ: глацие, истѣдѣхѣ, шѣлаъ, ловѣца и т. д.;

русские особенности: ?

[12] среднеболгарское правописание; ъ, ъ; ы, редко ы; ю; + очень редко: ѡ; ѡ; двоеточие вместо точки;

этимологический ж: бѣхѣ, сѣтъ, мскѣдѣтъ, доунѣвъ, бѣдѣтъ, живѣцие и т. д.;

этимологический ѡ: вѣдѣтъ, ѡздыки, штроуѣ, по вѣса дѣни и т. д.;

русские особенности: —

правка — сербская: оу вместо ж; ѣ вместо ѡ (иногда касается только этих графем!)

[13] среднеболгарское правописание; ъ, ъ; ы, редко ы; ю; + редко: ѡ; ѡ; ж-1 (!); двоеточие вместо точки;

этимологический ж: товож, ржкоу, жѣра, бѣдѣтъ, вѣстрѣви и т. д.;

этимологический ѡ: гла, болѣцинь, приѣти и т. д.;

русские особенности: —

сербские / западноболгарские особенности: а вместо ѡ/ѡ (растрѣдѣ), отверждение согласных (клоуѣа, клоуѣѣ, снице, скръѣцие, слызы), оу вместо ж (придоу, зръѣшѣ, вѣзънесѣ), удвоение гласных в конце слова (вѣльтрѣни, людин, вѣдѣвѣтѣни, ноцини, раздѣвѣшиши, глаголатѣни, пѣвѣтѣни, сѣ нимѣни и мн. др.).

правка — сербская: оу вместо ж; ѣ вместо ѡ (иногда касается только этих графем!)

болгарские особенности: ѡ вместо ж / ж вместо ѡ (трѣвѣни, мѣдѣж, сѣдѣ), ѡ вместо ѡ (из-за смешивания юсов в антиграфе): тѣжка, вѣспръѣжѣни, хѣлѣвы невесныж, скръѣцие.

Орфография довольно непоследовательная, определяется как среднеболгарская с русизмами. Непостоянство орфографической нормы можно объяснить использованием разных в языковом отношении источников, правописание которых часто не совпадало с навыками писца.

Рассмотрим примеры. В [4] копиист А чаще использует большой ер и реже малый ер, в одинаковой мере употребляются два знака для еры, как и два юса в их этимологических местах, которые иногда заменяются соответственно на я и а. Изредка появляются йотированный большой юс и зело. Наряду с русскими следами в фонетике встречаются и типично среднебол-

гарские особенности. В следующей статье [5] дистрибуция еров находится в обратной пропорции: малый ер употребляется чаще, чем большой; из двух вариантов написания еры однозначно преобладает более обычный; большой юс существенно вытеснен русским эквивалентом я. Вопреки ясно осязаемым русским особенностям, среднеболгаризмы присутствуют и смешение юсов обычное. Идентична ситуация в [6] и [7]. Тут наряду с постоянными русизмами (большой юс является исключением, часто встречаются такие формы, как первы, мерътвецъ, терънно и т. д.) следует подчеркнуть появление в двух примерах так называемого перевернутого ю — еще один графический сигнал, типичный для западноболгарских рукописей данного периода. Этим графическим маркером в дальнейшем становится больше. Особенно характерны они для последних трех статей — [11—13], скопированных с А, в которых орфография полностью среднеболгарская, а русизмы не встречаются: большой и малый юс употребляются на своих этимологических местах или смешиваются; кроме того, в данных трех статьях спорадически появляются закрытый треугольный малый юс и йотированные юсы. Наряду с этим, однако, исследование [13] — это так называемая Повесть о Иеремии, или Paralipomena Ieremiae — показало наличие в этой статье сербских (или западноболгарских) фонетических особенностей: а вместо ера в форме рѣстрѣдѣ, отверждение согласных, оу вместо большого юса, удвоение гласных в конце слова. Только здесь засвидетельствованы и типично болгарские явления: например, формы с ером вместо юса (трѣвѣни, мѣдѣж, сѣдѣ, тѣжка, вѣспръѣжѣни, хѣлѣвы невесныж, скръѣцие). Эти примеры указывают на то, что множество русских следов в предыдущих статьях является результатом копирования антиграфов, а не отражением языковых навыков писца, который, вероятно, был носителем переходного сербско-болгарского диалекта и орфографического узуса. Статьи [4—7] были списаны с русских изводов, а [11—13] — с болгарских²⁰.

2.5. Русские жития [15—17] тоже считаются среднеболгарскими копиями русских оригиналов²¹. Они — результат труда писцов Е и D, которые предоставляют нам немного, но зато однозначно интерпретируемых данных о своих языковых навыках.

[15—17] среднеболгарское правописание с русизмами; только ѡ; ы; ю только в [17]; + ѡ [17];

этимологический ж, но и оу вместо ж: мѣвѣниць, моудра, ю, с землю, в рѣкѣ [15];

мѣвѣниць, сѣтъ, орѣжне, вѣвѣню (acc. sg.) [16]; пондоу, недоуѣа, вѣроуѣтъ, вѣ землю [17] и мн. др.;

этимологический ѡ, но и а вместо ѡ: цѣрѣца (gen. sg.), чѣдѣн [15]; вѣдѣвѣшиш [16]; пологѣшиш, наха [17] и мн. др.

русские особенности: володѣнирь, ѡвѣрѣостѣ сѣ, вѣвѣди, дѣжѣ и др. [17]

среднеболгарские особенности: невѣроуѣцие, нѣ вместо нѣ, дѣ нѣнь, княѣдѣ, зѣмѣ вместо зѣмѣ, моу вместо ому и др. [15]; рѣнь вместо рѣшь, сѣдѣ блѣни вместо сѣдѣ блѣни,

ѣи вместо вьсть, оражне, възавенши, жрабн вместо ждрьбни и др. [16]; ждыкомь, стожеце, снѣ да створи вместо снѣ створи [17] и др.

Здесь отметим только среднеболгарские особенности: смешение юсов (ждыкомь, оражне и др.), смешение носового с редуцированным (рѣшь, сѣдъ-лани), отвердение палатальных (възавенши, жрабн, земъ и др.), и на месте ѣ (до ннѣ, ѣи), ѣ на месте ја, форма моу вместо ѣмоу и т. д. Эти данные находятся в полном соответствии с особенностями других текстов, переписанных копнистом D.

[18] среднеболгарское правописание с русизмами; только ѣ; ѣ; ѣ; + ѣж (5v); этимологический ж, но и оу вместо ж: дъжше, раздуженши, помггажша, улюще, бесконечноу, моукоу, скоуность и т. д.; этимологический ѣ, но и л вместо ѣ: вучше, въсприати, издыки; русские особенности: надежа и т. д.; среднеболгарские особенности: мѣдрости, пльтьскѣж;

[19] среднеболгарское правописание с русизмами; только ѣ; ѣ; ѣ; + ѣж (2r); этимологический ж: събръжж сж, мжжне, придошж и т. д.; этимологический ѣ, но редко и л вместо ѣ: едничуадаго и ужде, хотъша, оужасоша сѣ; среднеболгарские особенности: съсѣдомь;

[20] среднеболгарское правописание с редкими русизмами; только ѣ; ѣ; ѣ; этимологический ж, но и очень редко оу вместо ж: врьдъ и т. д.; этимологический ѣ;

[21] среднеболгарское правописание; только ѣ; ѣ; ѣ; + ѣ (8r); этимологический ж; этимологический ѣ.

Как видно, русские следы в указанных статьях постепенно убывают: в части, списанной с D, русизмов достаточно большое количество в начале (ср. [17], [18]), в то время как в конце (ср. [20], [21]) они полностью отсутствуют. Особенно характерно единичное употребление таких редких для рукописи графем, как ѣж, ѣж, и не совсем ясное присутствие в рукописи ѣ. Исследование другого текста, написанного тем же писцом, — апокрифического Апокалипсиса Иоанна Богослова — также привело к интересным результатам.

[14] среднеболгарское правописание с русскими и сербскими особенностями; ѣ, очень редко ѣ; ѣ; ѣ; + редко: ѣж; ѣж; этимологический ж, но и оу вместо ж: идъше, соуднича, зьбн, тисвци, въскрегуть, слово, пошлю, рассыпают сѣ и т. д.; этимологический ѣ, но редко и л вместо ѣ: wskрьшиша, сътвориша, възавши; русские особенности: wskьжени, прѣже, долгота, сьриш, уьрности, смьртъ, пѣртъ; сербские / западноболгарские следы: отвердение согласных (лочтъ), удвоение гласных в конце слова (съшши, въпрошени вѣдять, вътриш, ѣгнаниш, болевзши и т. д.); среднеболгарские особенности: аог. 3. pl. -шж; книги лежшж, ужде, въселеныж, ждыкь и т. д.;

другие особенности: ер вместо вокала — ѣи вместо вонѣ, дѣмь вместо долъ, двѣдъ вместо двора; правка — сербская: оу вместо ж; ѣ вместо ѣ.

Существовавшее до сих пор мнение о среднеболгарской орфографии этого текста подтверждается смешением юсов. Однако после более глубокого исследования были обнаружены и определенные русские черты (например: wskьришиша, сътворишиша, wskьжени, долгота, смьртъ, пѣртъ), а также и следы сербского влияния, которые выражаются, например, в типичном удвоении гласных в конце слова. Таким образом, этот текст можно использовать в качестве нарицательного примера списка, орфографию которого терминологически точно обозначить невозможно. Что касается копииста D, то можно предполагать, что в большинстве случаев он располагал русскими антиграфами, которые переписывал под сильным влиянием своей среднеболгарской орфографической нормы.

2.6. Не очень сильно отличается ситуация с орфографией копииста С.

[22] среднеболгарское правописание с русизмами; ѣ, ѣ; ѣ; без ѣ; ѣ вместо ја; + редко: л; этимологический ж, но и оу вместо ж: ѣкьдъоу, ш сѣдъ, главокаго, внстооу погьвешши и т. д.; этимологический ѣ; русские особенности: мѣр'з'кълиш, товъ, держнмаго; сербские / западноболгарские следы: отвердение согласных (мысълиш, само и т. д.), ассимиляции (тѣшкъхъ, мржнхъ и т. д.);

[23] среднеболгарское правописание с русизмами; ѣ, ѣ; ѣ; этимологический ж, но редко и оу вместо ж: моунтъ; этимологический ѣ; русские особенности: скоморхъ;

[24] среднеболгарское правописание с русизмами; ѣ, реже ѣ; ѣ; без ѣ; редко ја, ѣ вместо ја; этимологический ж, но и оу вместо ж: трюубы, да зьверють тн, юже, сѣдоу и т. д.; этимологический ѣ; русские особенности: ѣдѣжъ; сербские / западноболгарские следы: отвердение согласных (цани), ассимиляции (кннхъ); среднеболгарские особенности: аог. 3. pl. -шж; боудн; жѣдѣж и жѣдѣж;

[25] среднеболгарское правописание с русизмами; ѣ, реже ѣ; ѣ; без ѣ; редко ја, ѣ вместо ја; этимологический ж, но и оу вместо ж: соуци, вюжаоу сѣ, моужа, ѣверзють сѣ, прѣдѣють сѣ и т. д.; этимологический ѣ, но редко и л/ѣ вместо ѣ: каллюш сѣ, нлѣш, ѣверзють сѣ, прѣдѣють, прѣдѣють сѣ и т. д.; русские особенности: каллюш сѣ, вюжаоу сѣ, держнмъ, поверзш, недѣш, терпеннѣмъ; сербские / западноболгарские следы: ѣ вместо ѣ (нѣцъ вѣють сѣ), отвердение соглас-

ных (нц'вають се), ассимиляции (схаткжѣ); среднеболгарские особенности: аог. З. pl. -шж; схаткжѣ; прѣжтн;

[26] среднеболгарское правописание с русизмами; ъ, реже ъ; љ, редко љ; без љ; этимологический ж, но и ѡу вместо ж: съвудѡут сѣ, глѡче и т. д.; этимологический ѣ, но редко и х вместо ѣ, ѣ вместо ѣ; русские особенности: дѣржавше, дѣржатн, мѣртвн и т. д.; сербские / западноболгарские следы: є вместо ѣ (сконча се), отвердение согласных (ръцатє); среднеболгарские особенности: аог. З. pl. -шж; жстє и т. д.;

[27] среднеболгарское правописание; ъ, реже ъ; љ, редко љ; без љ; ѣ и ѣ вместо ѣ; этимологический ж, но и ѡу вместо ж/ѣ: съпостать, съжени и т. д.; этимологический ѣ; русские особенности: —; сербские / западноболгарские следы: ассимиляции (тадба);

[28] среднеболгарское правописание с русизмами; ъ, реже ъ; љ, редко љ; без љ; ѣ и ѣ вместо ѣ; этимологический ж, но и ѡу вместо ж: съ совою, моужа, с радостно, скоупости, мѡе; ѡучє и т. д.; этимологический ѣ; русские особенности: дѣржжѣ; среднеболгарские особенности: жѣн, глѣ вместо глѣ.

В большинстве статей смешение среднеболгарских, русских и сербских особенностей очевидно. Такие формы, как ѡквѡу, ѡ сѣдѣ, глѣвокаго, мѣр'з'къмн, скоморѡхъ, ѡдѣжѣ, соседствуют с сербско-западноболгарскими: само вместо сѣмо, цѣнн вместо цѣнн и т. д. Таким же образом русские варианты ѡужѡхѡу сѣ, моужа, вѣлѣючн сѣ, дѣржатн, мѣртвн употребляются наряду с нц'вають се, сконча се, рѣцатє и др. Самой характерной орфографической особенностью переписанных писцом С текстов является частое употребление буквы ять вместо йотированного а. Выделим два важных момента. Первый из них: в статье [27], списке известного апокрифа «Прение Иисуса с дьяволом», постоянно используется среднеболгарская орфография. Здесь, в отличие от остальных шести текстов, переписанных С, полностью отсутствуют русские следы, но зато есть примеры замены юсов на ъ, ѣ (съпостать, съжени). Из этого следует, что русизмы в остальных статьях являются результатом копирования антиграфов, а не признаками орфографических навыков писца. Следовательно, о С можно сказать то же, что и о D: в большинстве случаев он располагал русскими списками, которые переписал под сильным влиянием своей среднеболгарской орфографической нормы.

Вторая важная особенность текста, выполненного писцом С, — то, что несколько раз к его переписыванию подключались два других писца. На этот факт до сих пор не обращалось внимания (см. статьи [26] и [28]). По моему мнению, одного из писцов можно идентифицировать с копиистом Е, тем самым, который переписал также Житие княгини Ольги и Житие мучеников-варягов. Если это предположение верно, то можно категорично заключить,

что писцы *Синайского палимпсеста* не работали по отдельности, независимо друг от друга, а представляли собой организованную группу книжников. Подобная «организованность» предполагает, что у них был предварительный план²² работы: преднамеренное стирание пергаменных листов с ненужных уже рукописей, отбор материала и распределение текстов между собой. Как проводилось это распределение? Может быть, по тетрадам, как показывает палеографический анализ: копиист G занялся переписыванием тетрадью с первой по десятую, затем В переписал одиннадцатую, писец А (которому в конце помогал D) работал от двенадцатой до двадцать второй, писцы D и E работали над двадцать третьей и двадцать четвертой, и наконец, С (с помощью E) писал от двадцать пятой до двадцать восьмой тетрады²³.

3. Данные из области текстологии: традиция и трансмиссия текстов в Синайском палимпсесте

Синайский палимпсест — пример типично монашеского сборника сочинений «душеполезной» направленности: он включает Слова, посвященные наставлению духовных лиц и покаянию, славянские жития и парабиблейские истории, очевидно, не воспринимаемые как апокрифы. Каково отношение этих, в большинстве случаев самых ранних, списков к целостной рукописной традиции каждого текста? Этот вопрос изучен только частично. К настоящему времени известны следующие факты:

3.1. Главы 13-я и 14-я из Беседы против богомилов пресвитера Козьмы [2], которые помещены в *Синайском палимпсесте*, исследованы Ю. К. Бегуновым (1973: 146—152). Посредством сопоставительного анализа с другими списками памятника русский ученый установил, что синайский список обладает определенной текстологической древностью и что, с другой стороны, в тексте имеются многочисленные пропуски отдельных слов и фраз. Следовательно, Беседа против богомилов в *Синайском палимпсесте* является первоисточником по важности источником для восстановления первоначального текста, но только с привлечением других, более полных и аккуратных списков сочинения.

3.2. Апокриф Откровение Варуха [12] исследован Г. Гейлордом (Gaylord 1983). В своем диссертационном труде ученый прослеживает историю текста и представляет сопровождаемое коллацией источников критическое издание, где в качестве основного принят именно список из *Синайского палимпсеста*. Исследователь обнаруживает в нем ряд утрат текста, перестановок, небольших добавлений и контаминаций, но, несмотря на это, ставит его в стемме рукописей ближе к архетипу. Синайский список — один из трех, которые сохранили более древнюю версию Откровения Варуха, а именно она, как известно, имеет большое значение для восстановления греческой традиции и оригинального текста апокрифа.

3.3. Славянский перевод Повести о Иеремии, т. наз. *Paralipomena Ieremiae* [13], также был издан недавно именно по списку из *Синайского палимпсеста* (Miltenova, Miltenov 2008). Он характеризуется незначительным лексическим редактированием, ошибками, частыми пропусками букв, иногда целых слов. Наряду с этим, список является самым важным источником для восстановления первоначального перевода и свидетельством его среднеболгарского распространения.

3.4. Апокрифический Апокалипсис Иоанна Богослова [14] исследован в текстологическом плане по десяти спискам и издан также по синайскому (Милтенов 2007). Снова регистрируется ряд пропусков отдельных букв, ошибок при копировании и другие небольшие отклонения, но вопреки этому копия, находящаяся в *Синайском палимпсесте*, относится к числу списков, в которых текст полнее и ближе к архетипу.

3.5. Русские жития [15—17] в *Синайском палимпсесте* изданы и откомментированы несколько раз; за последнее время дважды — группой российских ученых (Пичхадзе, Ромодановские 2005) и болгарской исследовательницей Р. Павловой (Павлова 2008: 230—239, 276—283, 284—286)²⁴. Эти и предыдущие исследования однозначно говорят, что перед нами болгарские списки древних русских оригиналов, имеющие большое значение для восстановления рукописной традиции данных памятников. Однако в них обнаруживаются спорадические ошибки копиистов, утраты букв, слов и фраз, некоторые лексические разночтения с другими списками.

3.6. В своем исследовании текста апокрifa «Прение дьявола с Иисусом» (Милтенова, в печати) А. Милтенова издает текст по списку из *Синайского палимпсеста*. Ее текстологические наблюдения показывают, что данный список, сопоставленный с более чем 15-ю другими, находится ближе к архетипу, нежели остальные, несмотря на множество ошибок копииста. Открытая текстологическая традиция в сочетании с отсутствием критического издания греческого текста дополнительно затрудняют восстановление первоначального перевода. Вариант из синайского сборника не получил распространения, в отличие от других, вероятно, отредактированных или новопереведенных версий апокрifa.

3.7. Синайский список Слова о Неделе Мясопустной [28], приписываемого Клименту Охридскому, является самым ранним. Если придерживаться исследования и критического аппарата к изданию произведений прп. Климента (Климент Охридски 1977: 666—671, 676—681), то можно установить, что в *Синайском палимпсесте* текст сохранился хорошо, а его отличия от остальных списков памятника незначительны. Они состоят в редких пропусках слов и изменениях порядка слов, что характерно и для других списков текста.

Синайский палимпсест — это памятник, являющийся совместным трудом славянских монахов разной языковой принадлежности. В его составлении принимали участие русские и южнославянские книжники, которые работали с русскими, болгарскими и сербскими источниками, смешивая уникальным для славянской письменной культуры образом свой язык (и даже диалект) с языком антиграфов.

Известно, что первое сведение о контактах между Россией и Синаем относится к XIV в. (под 1356 г. в Новгородской первой летописи), а все последующие свидетельства относятся к XVI в. и более позднему периоду. *Синайский палимпсест*, несомненно, является самым ранним и очень важным свидетельством присутствия русских рукописей, монахов и поклонников на Синае в конце XII в.

Перед нами сборник смешанного содержания, со смешанными языковыми особенностями, скопированный сербами, болгарами и русскими и предназначенный для славянских монахов на Синае. Замечательно, что при отсутствии для создания книги писчего материала (листы для кодекса были собраны посредством стирания с более древнего пергамента других текстов и комбинирования пергаменных и бумажных листов) писцы рукописи сочли крайне необходимым сохранить в монастырской библиотеке именно такой по составу сборник: с одной стороны, необходимые для употребления Чин пострижения и Чин погребения монахов, и с другой стороны — большое число поучительных (канонических) и парабиблейских (апокрифических) произведений. Данная рукопись — очень важное свидетельство интересов славяноязычных монахов на Синае и вообще славянских книжников XII—XIII вв. О том, что рукопись и в более позднее время продолжала считаться рекомендуемым для всех славян — монахов и поклонников на Синае — чтением, ясно свидетельствует поздняя запись на л. 1г, в которой среди прочего говорится: ...да је въѣдомо всакому кааѣгерѣ приходящиму въ синаю нан је сръба ѣн нан је вѣгаринъ нан је русинъ да снѣ книне...²⁵

Существующие исследования говорят о том, что тексты в *Синайском палимпсесте* находятся очень близко к своим архетипам, а это означает, что его писцы располагали довольно древними оригиналами. Как показывает анализ, эти оригиналы в большинстве своем были русскими списками произведений, возникновение которых однозначно связано со славянским югом.

Синайский палимпсест является первостепенным источником для восстановления архетипов и традиции сохранившихся в нем сочинений. Однако в текстах наблюдается ряд небольших отклонений (ошибок, опущений букв, слов, фраз, добавлений слов). Указанные явления регистрируются независимо от того, кто из писцов работал над копированием: они есть у писца В, писавшего Беседу пресвитера Козьмы; у D и E, писавших апокрифический

Апокалипсис и русские жития; у А, который работал над двумя другими рассмотренными апокрифами (Откровение Варуха и Повесть о Иеремии); у С в Пренни дьявола с Иисусом и Слове в неделю Мясопустную. Постоянное повторение одних и тех же по типу неточностей вряд ли означает, что всеписцы отнеслись небрежно к созданию кодекса, учитывая то, какую они провели предварительную работу по доставке и подготовке материала для создания сборника. Вполне возможно, что они не были хорошо подготовленными. Но часть указанных неточностей, вероятно, уже принадлежала использованным ими антиграфам.

Синайский палимпсест, несомненно, заслуживает еще более детального изучения в будущем. В процессе постепенного накопления критических изданий текстов из этой ценной рукописи мы получаем все более ясную картину рассмотренных взаимоотношений. Вот как, хотя и в другой форме, осуществляется мечта В. М. Загребина об издании *Синайского палимпсеста*.

Литература:

- Антонин 1873 — *Антонин (Капустин), архим.* Из записок Синайского богомольца // Тр. Киевской Духовной академии. Киев, 1873. Сентябрь. С. 348—354.
- Афанасьева, Левшина 2010 — Пандекты Никона Черногорца в ркп. РНБ, Греч. 70. Подготовка текста Т. И. Афанасьевой и Ж. Л. Левшиной // Лингвистическое источниковедение и история русского языка 2006—2009. М., 2010. С. 104—157.
- Бегунов 1973 — *Бегунов Ю. К.* Козма Пресвитер в славянских литературах. София, 1973.
- Введенский 2009 — *Введенский А. М.* Житие варягов-мучеников (функциональное легенды в Летописи и в Прологе) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 4 (38). С. 63—72.
- Гранстрем 1964 — *Гранстрем Е. Э.* Славяно-русские палимпсесты // АЕ за 1963 год. М., 1964. С. 218—222.
- Загребин 1979 — *Загребин В. М.* О происхождении и судьбе некоторых славянских палимпсестов Синая // Из истории рукописных и старопечатных собраний. (Исследования. Обзоры. Публикации). Л., 1979. С. 61—80. [= *Загребин В. М.* Исследования памятников южнославянской и древнерусской письменности. М.; СПб., 2006. С. 215—231].
- Климент Охридски 1977 — *Климент Охридски.* Събрани съчинения. София, 1977. Т. 2.
- Лукин 2009 — *Лукин П. В.* Сказание о варягах-мучениках в начальном летописании и в Прологе: текстологический аспект // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 4 (38). С. 73—96.
- Милтенев 2007 — *Милтенев Я.* Апокрифият Апокалипсис на Йоан Богослов (коментар и критическо издание на текста) // Годишник на Софийския университет «Св. Климент Охридски». Факултет по славянски филологии. София, 2007. Т. 96—97. С. 91—167.
- Милтенова 1982 — *Милтенова А.* Към характеристиката на българската литература през XV—XVIII век (Сборници със смесено съдържание) [Текст]: дисертация. София, 1982.
- Милтенова (в печати) — *Милтенова А.* За синайския препис на «Пренне на Иисус Христос с дявола» и неговия контекст // «Слова и злата вязь...»: Сб. памяти В. М. Загребина (1942—2004) (в печати).
- Павлова 2008 — *Павлова Р.* Восточнославянские святые в южнославянской письменности XIII—XIV вв. Halle (Saale), 2008.
- Пичхадзе, Ромодановские 2005 — *Пичхадзе А. А., Ромодановская В. А., Ромодановская Е. К.* Жития княгини Ольги, Варяжских мучеников и князя Владимира в составе Синайского палимпсеста (РНБ, Q.п.1.63) // Русская агиография. Исследования. Публикации. Polemika. СПб., 2005. С. 288—308.
- Порфирий 1856 — *Порфирий (Успенский), архим.* Первое путешествие в Синайский монастырь в 1845 году. СПб., 1856.
- Розов 1961 — *Розов Н. Н.* Южнославянские рукописи Синайского монастыря // Науч. доклады высшей школы. Филолог. науки. 1961. № 2. С. 129—138.
- СК 1984 — Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI—XIII вв. М., 1984.
- СК 2002 — Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век. М., 2002. Вып. 1 (Апокалипсис — Летопись Лаврентьевская).
- Сперанский 1927 — *Сперанский М. Н.* Славянская письменность XI—XIV вв. на Синае и в Палестине // ИОРЯС. 1927. Т. 32. С. 44—118.
- Турилов 2010 — *Турилов А. А.* Пандекты Никона Черногорца в Синайском сборнике-палимпсесте XIII в. // Лингвистическое источниковедение и история русского языка 2006—2009. М., 2010. С. 100—104.
- BHG — Bibliotheca Hagiographica Graeca / ed. S. Halkin. Brussels, 1957. (Subsidia Hagiographica; 8).
- BHG^N — Bibliotheca Hagiographica Graeca. Novum Auctarium / ed. S. Halkin. Brussels, 1984. (Subsidia Hagiographica; 65).
- CPG — Clavis patrum graecorum. Brepols; Turnhout, 1974—2003. Т. 1—5.
- Gaylord 1983 — *Gaylord H.* The Slavic Version of III Baruch. Thesis submitted for the Degree Doctor of Philosophy. Hebrew University, 1983.

Lunt 1958 — Lunt H. G. On Slavonic Palimpsests // American Contributions to the Fourth International Congress of Slavists. Moscow, September, 1958. Graevenhage, 1958. P. 191—209. (Slavistic Printings and Reprintings; 21).

Miltenova, Miltenov 2008 — Miltenova A., Miltenov Y. The Slavonic Translation of *Paralipomena Ieremiae* According to the Copy in Palimpsestus Sinaiticus // Jews and Slavs. 2008. Vol. 20. P. 227—253.

Tarnanidis 1988 — Tarnanidis I. The Slavonic manuscripts, discovered in 1975 at St. Catherine's monastery on Mount Sinai. Thessaloniki, 1988.

Примечания

¹ Дополнительные данные содержатся в его записках, которые хранятся в РНБ под шифрами F.XVIII.33 и F.XVIII.34.

² Фрагменты, составляющие *Синайский палимпсест*: *Син34* (Sin. slav. 34, монастырь Св. Екатерины на Синае, 81 л.—77 л. пергамена и 4 л. бумаги); *Син18/N* (Sin. slav. 18/N, монастырь Св. Екатерины на Синае, одна полная тетрадь, 8 л., пергамен); *Q.n.I.63* (РНБ, одна тетрадь, 6 л., пергамен), *Q.n.I.64* (РНБ, одна полная тетрадь, 8 л., пергамен); *Гр70* (РНБ, Греч. 70, 119 л.—105 л. пергамена и 14 л. бумаги: л. 67, 70, 71, 74, 75, 78, 79, 81—83, 86, 89, 90, 97). Описания отдельных фрагментов см.: СК 1984: № 166, 304, 305; Tarnanidis 1988: 144—147; СК 2002: 567 (№ 166).

³ *Q.n.I.63*—палимпсест на всех листах, смытый текст кириллический, в два столбца, русский. Отрывки евангельских и гимнографических текстов; *Q.n.I.64*—палимпсест на всех листах, смытый текст глаголический. Содержание неясно: отрывок из Миней служебной или тропари канонов из Октоиха; *Гр70*—непалимпсестными являются только бумажные листы и л. 103, 104, 107, 108, 114—119. Смытые тексты на 13 л. (56, 59, 68, 69, 76, 77, 105, 106, 109—113) кириллические — Триодь XI—XII вв. и неизвестный русский текст богослужебного содержания. Смытые тексты на 82 л. греческие, написанные минускулом X—XI вв.—«богослужебный текст» и «текст неизвестного содержания». См.: Lunt 1958; Гранстрем 1964: 219; Загребин 1979: 63, 64; СК 1984: № 166, 304, 305.

⁴ Об идентификации языковых характеристик см.: Загребин 1979: 63—68, 74; Gaylord 1983: XXI—XXIII.

⁵ Самые полные описания состава рукописи см. в работах: Загребин 1979: 69—70; Милтенова 1982: 363—366; Gaylord 1983: XXI—XXIII.

⁶ Чин пострижения (20r—12v) и Чин погребения (12v—1v) монахов.

⁷ *Iohannes Climacus*. Scala Paradisi, cap. 5 // BHG 2103u, CPG 7852.

⁸ *Pseudo-Eusebius Alexandrinus*. De adventu Iohannis in infernum et de ibi inclusis / Descensus Ioannis Baptistae ad infernos // BHG 635r, CPG 5522.

⁹ *Ephraem Syrus*. De timore Dei // CPG 3911.

¹⁰ *Pseudo-Ephraem Syrus* / Evagrius Ponticus. Homilia de moerore.

¹¹ *Epistula Abgari* // BHG 1704.I, 1704.II.

¹² III Baruch / Apocalypsis Baruch // BHG 237.

¹³ IV Baruch / Paralipomena Ieremiae // BHG 777; BHG^N 777a.

¹⁴ Apocalypsis Iohannis apocrypha // BHG 922d.

¹⁵ Nicolai ep. Myrensis miraculum de Basilii // BHG 1355.

¹⁶ Греческим оригиналом этого Слова всегда считалась гомилия: *Iohannes Chrysostomus / Eusebius Alexandrinus*. De Domini resurrectione // BHG 635u, CPG 5527. На самом деле оно является переводом другого, очень редкого компилятивного текста: (*Pseudo-Iohannes Chrysostomus*. In secundum adventum Domini nostri Iesu Christi et de eleemosyna.

¹⁷ *Diaboli cum Jesu contentio* // BHG 812f—g.

¹⁸ СК 1984: № 166, СК 2002: 567 (№ 166).

¹⁹ См.: Турилов 2010: 100—102; издание текста: Афанасьева, Левшина 2010.

²⁰ Статьи [8—10] сохранились фрагментарно, и извлечение данных из них является невозможным.

²¹ Загребин 1979: 63—64; Пичхадзе, Ромодановские 2005: 296 и сл., Павлова 2008: 231 и сл., 276 и сл., 284 и сл.

²² Такое предположение высказывает и В. М. Загребин (Загребин 1979: 71).

²³ Принадлежность к первоначальному составу кодекса Папдектов Николая Черногорца, выполненных писцом F, не выяснена — у них другая нумерация тетрадей.

²⁴ О Житии варягов-мучеников см.: Введенский 2009, Лукин 2009, а также цитированную литературу.

²⁵ Полный текст записи см.: Tarnanidis 1988: 146.